

При этомъ комиссія указала и на тотъ прискорбный фактъ, что въ послѣднее время нѣкоторые преподаватели исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства, достаточно опытные и знакомые съ дѣломъ, оставляютъ эти кафедр. в.) Комиссія возбуждала также ходатайство предъ св. Синодомъ и о томъ, чтобы въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ есть штатныя параллельныя отдѣленія въ V и VI клас., каждый урокъ сверхъ 7 оплачивался особо, какъ это дѣлается по отношенію къ преподавателямъ, имѣющимъ 12 уроковъ. г) Въ виду требованій объяснительной записки къ программѣ преподаванія ученія о русскомъ расколѣ, чтобы преподаватели этого предмета изучали мѣстный расколъ и сектантство—желательно, чтобы имъ были доступны архивы мѣстныхъ консисторій и братствъ, чтобы они обязательно состояли членами совѣтовъ братствъ и миссіонерскихъ комитетовъ и чтобы въ случаяхъ, если имъ нужно будетъ, съ цѣлью ознакомленія съ расколомъ и сектантствомъ, сдѣлать поѣздку въ села или мѣстности, зараженные расколо-сектантствомъ, предоставлялись каждый разъ—необходимыя для сего епархіальныя средства. и д) Комиссія принимая во вниманіе, что отпускаемыхъ на семинарскія библіотеки средства недостаточны просила съѣздъ возбудить ходатайство предъ св. Синодомъ о безмездномъ снабженіи семинарскихъ библіотекъ необходимыми старопечатными книгами единовѣрческой печати, безъ которыхъ совершенно невозможно веденіе уроковъ съ учениками по обличенію раскола, а равно и веденіе бесѣдъ съ раскольниками, гдѣ таковыя могутъ быть,

Секта духоборцевъ.

(Окончаніе ¹⁾).

Содержаніе: Организациа секты. Причины, содѣлствовавшія распространенію и продолжительному существованію секты. Отношенія гражданскаго и духовнаго правительства къ сектантскому обществу. Замѣчательные борцы противъ секты и особенныя мѣры борьбы съ нею.

Мы теперь подошли къ такому пункту въ исторіи духоборческой секты, который наименѣе всего поддается въ желательной степени точному опредѣленію и полному описанію. Разумѣемъ организациу сектантскаго общества. Въ то время какъ относительно исторіи и вѣроученія сектантовъ сохранились хоть какія—нибудъ, правда, далеко

¹⁾ См. „Миссіонер. Обзорніе“. 1897, іюнь кн. 1-я стр. 497—514.

истинныя и часто противорѣчивыя свѣдѣнія, касательно устройства духоборческой секты не имѣется почти никакихъ положительныхъ, тѣмъ болѣе документальныхъ свидѣтельствъ. Причины этого заключались, кажется, въ слѣдующемъ. Сами духоборцы всегда тщательно скрывали отъ постороннихъ лицъ эту сторону своей жизни и старались обходить ее, по возможности, совершеннымъ молчаніемъ въ тѣхъ показаніяхъ, какія они иногда соглашались давать относительно своихъ религіозныхъ убѣжденій. Съ другой стороны, и всякому постороннему изслѣдователю, или наблюдателю невозможно было проникнуть во внутреннее устройство духоборческой общины, которая во все время своего существованія отличалась крайнею нетерпимостію и никого не допускала до этого.

Можно думать, что до переселенія духоборцевъ на «Молочныя Воды» у нихъ не было опредѣленнаго, точно выработаннаго общественнаго устройства, такъ какъ тогда секта не представляла особаго цѣлаго и единаго общества, а состояла изъ небольшихъ общинъ, разбросанныхъ по разнымъ городамъ и (преимущественно) селеніямъ нѣсколькихъ губерній. Тогда нѣсколько отдѣльныхъ личностей, крѣпко соединенныхъ между собою общими религіозными убѣжденіями, образовали изъ себя особое общество. Такихъ обществъ было множество и обособленію ихъ особенно содѣйствовало то обстоятельство, что сектанты, въ силу религіозныхъ своихъ убѣжденій, нетерпимо относились къ православнымъ, въ свою очередь, враждебно настроеннымъ въ отношеніи къ нимъ. Подобныя духоборческія общества, не смотря на свою разбросанность и пространственную обособленность, были связаны между собою внутреннимъ единствомъ, которое состояло въ единствѣ вѣроученія и высшаго управленія, причемъ это послѣднее существовало только въ теоріи. Какъ и нерѣдко бываетъ въ новообразовывающихся сектантскихъ обществахъ, такъ и у первоначальныхъ духоборцевъ существовало теократическое управленіе. По ученію сектантовъ, верховнымъ правителемъ ихъ былъ Самъ Богъ. Отголосокъ этого древняго ученія сохранился и въ катихизисѣ современныхъ духоборцевъ, гдѣ на вопросы: «есть ли у нихъ царь» и «признаютъ ли они власть человѣческую» даются такіе отвѣты: «нашъ царь—Богъ Отецъ, а управитель—Христосъ Спаситель. Признаемъ мы власть человѣческую, которая отъ Бога дана, тому власть отъ Бога дана, кто всѣмъ слуга».

Понятно, что въ обществѣ, гдѣ признавалось верховное управление Самого Бога и власть понималась, какъ служеніе всѣмъ, должно было существовать полное равенство всѣхъ членовъ его, которые, собираясь все вмѣстѣ, должны были руководить теченіемъ общественной жизни. Такъ оно и было, кажется, въ первоначальныхъ общинахъ духоборцевъ, существовавшихъ до переселенія ихъ на «Молочныя Воды». По крайней мѣрѣ неизвѣстный авторъ записки о духоборцахъ, относящейся къ 1805 г., прямо говоритъ, что у нихъ «строго наблюдается почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, *хотя сіи старшіе и даже родители не присвоиваютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными... Въ общество ихъ совершенно нѣтъ никакихъ старшинъ, кои бы управляли и распоряжали(сь) обществомъ; но общество управляетъ всеми и каждымъ».*

Но, разумѣется, подобное устройство духоборческихъ общинъ не могло существовать долго. Оно могло имѣть силу и значеніе только до тѣхъ поръ, пока среди духоборцевъ былъ сильный подъемъ религіознаго чувства. Только при этомъ послѣднемъ условіи не могло быть между ними «никакого безпорядка и разногласія», о чемъ говоритъ вышеупомянутый авторъ записки 1805 г. съ такою увѣренностью, кажется, не совсѣмъ основательно и поспѣшно. Съ теченіемъ времени въ духоборческихъ общинахъ, какъ и во всякихъ человѣческихъ обществахъ, должны были непременно появиться злоупотребленія, пороки и преступленія, для искорененія которыхъ и для установленія порядка необходимо потребовалась реальная и притомъ сильная власть. И такая власть, дѣйствительно, существовала среди духоборцевъ гораздо раньше появленія ихъ на «Молочныхъ Водахъ». Вопреки категорическому утвержденію автора записки 1805 г., что въ обществѣ духоборцевъ не было никакой власти, никакихъ старѣйшинъ и все были равны, мы видимъ еще во второй половинѣ XVIII в., по крайней мѣрѣ, среди нѣкоторыхъ духоборческихъ общинъ вожаковъ, которые и были дѣйствительными начальниками и руководителями ихъ, деспотически управлявшими ими, слѣдившими за поведеніемъ всѣхъ членовъ общины и принимавшими рѣшительныя мѣры къ искорененію замѣченныхъ безпорядковъ.

Такими именно вожаками, или главарями духоборцевъ были въ прошедшемъ столѣтіи Силуанъ Колесниковъ среди екатерино-

славскихъ и Илларионъ Побирохинъ и Савелій Капустинъ среди тамбовскихъ сектантовъ. Власть и начальническія права этихъ вожаковъ первоначально основывались исключительно на особенныхъ, выдающихся личныхъ дарованіяхъ ихъ. Судя по сохранившимся о нихъ свѣдѣніямъ, всѣ они были люди крѣпкаго ума, сильной воли, всѣ обладали хорошимъ даромъ слова, а иные изъ нихъ къ тому же отличались и внѣшнею представительностію, импонировавшею ихъ подчиненнымъ. Такъ, напр., о Силуанѣ Колесниковѣ извѣстно, что онъ былъ даровитый отъ природы человекъ, грамотный и любилъ провозносить рѣчи предъ своими единовѣрцами въ мистическомъ духѣ, при чемъ рѣчи его всегда производили сильное впечатлѣніе на слушателей. Илларионъ Побирохинъ, заимствовавшій, по мнѣнію нѣкоторыхъ, свои духоборческія заблужденія отъ Колесникова и перенесшій ихъ изъ екатеринославской въ тамбовскую губернію, былъ богатый человекъ, оптовый торговецъ шерстію, производившій широкіе торговые обороты въ сосѣднихъ губерніяхъ и потому много видѣвшій и слышавшій,—словомъ бывалый и многоопытный человекъ; кромѣ того, онъ имѣлъ чрезвычайно увлекающійся характеръ и обладалъ хорошимъ даромъ слова и силою убѣжденія. Какъ Колесниковъ, такъ и Побирохинъ пользовались большимъ уваженіемъ въ средѣ своихъ единовѣрцевъ и были вліятельными руководителями тѣхъ общинъ, къ которымъ они принадлежали.

Но еще большее значеніе, чѣмъ оба они, имѣеть въ исторіи духоборческой секты Савелій Капустинъ, бывшій преемникомъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ даже и сыномъ Побирохина. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ распространителей духоборчества среди православнаго населенія тамбовской губерніи, но самое важное значеніе его дѣятельности на пользу духоборческой секты состоитъ въ томъ, что онъ былъ организаторомъ ея. Особенному успѣху его пропаганды и его выдающемуся положенію въ обществѣ духоборцевъ, подобно тому какъ это мы видѣли и относительно его предшественниковъ, способствовали, безъ сомнѣнія, его духовныя дарованія и самая наружность его. Это былъ мужчина высокаго роста, атлетическаго сложенія; осанка его была величественна, походка и взглядъ его внушали невольное уваженіе. При внушительной наружности, и душевныя его способности были далеко незаурядны. Его острый природный умъ, краснорѣчіе, замѣчатель-

ная память, причѣмъ онъ, по отзыву знавшихъ его, могъ прочесть наизусть всю библію и помнить все, что бы и гдѣ бы ни прочиталъ, наконецъ, увлекательность рѣчи, по—временамъ переходившая въ особенную вдохновенность и сильное одушевленіе,—все это невольно покоряло и располагало къ нему каждаго, кто только видѣлъ и слышалъ его. По всему этому, нѣкоторые сравниваютъ положеніе и значеніе Капустина въ духоборческомъ обществѣ съ положеніемъ Іоанна Лейденскаго въ обществѣ анабаптистовъ.

Но какъ человѣкъ очень хитрый и дальновидный, Савелій Капустинъ не могъ, конечно, не сознавать всей непрочности своего положенія, основаннаго единственно на силѣ впечатлѣнія его личныхъ особенныхъ дарованій и преимуществъ предъ другими. Онъ желалъ сдѣлать свое положеніе какъ можно болѣе прочнымъ и съ этою цѣлію воспользовался существовавшимъ въ средѣ духоборцевъ ложнымъ ученіемъ о переселеніи души Іисуса Христа. Попытки воспользоваться этимъ лжеученіемъ въ своихъ честолюбивыхъ видахъ бывали, кажется, и прежде въ средѣ духоборцевъ. По крайней мѣрѣ, это положительно извѣстно о Побирохинѣ; а по другимъ свидѣтельствамъ и даже по увѣренію самого Капустина, высказывавшагося объ этомъ предъ своими подчиненными, еще въ Колесниковѣ духоборцы признавали пребываніе души Іисуса Христа. Такимъ образомъ, Капустинъ только опредѣленнѣе формулировалъ возникавшіе среди духоборцевъ лжеученіе и сообщалъ ему догматическій, непререкаемый авторитетъ силою личнаго своего вліянія.

Сущность этого лжеученія въ томъ видѣ, какой придалъ ему Савелій Капустинъ, состояла въ слѣдующемъ. Въ первый разъ, какъ Богу угодно было воплотиться, Онъ избралъ для этого тѣло самаго чистаго и совершеннаго человѣка на землѣ, именно Іисуса Христа. Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ открылъ Себя въ Іисусѣ Христѣ, Онъ постоянно остается въ родѣ человѣческомъ, именно въ избранной части его, въ духоборческомъ обществѣ, причѣмъ душа Іисуса Христа, выражающая высшее сравнительно со всѣми человѣческими душами божественное разумѣніе, въ силу закона переселенія душъ, постоянно переходитъ изъ одного избраннаго и праведнаго человѣка въ другого и во время пребыванія въ каждомъ избранномъ сохраняетъ сознаніе и воспоминаніе о своемъ божественномъ началѣ. Поэтому, каждый человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, ясно сознаетъ, что въ немъ—именно душа Іисуса Христа. Такими избранными въ

средѣ духоборцевъ были сначала Колесниковъ и потомъ Савелій Капустинъ.

Такова была приблизительно исторія происхожденія, или, точнѣе, появленія среди духоборцевъ лжеученія о воплощеніи души Иисуса Христа въ избранныхъ людяхъ. Весьма вѣроятно, что оно появилось и было принято всеми духоборцами не сразу, что оно могло вызвать много споровъ и даже противодѣйствія со стороны отдѣльныхъ лицъ, но, благодаря исключительному вліянію Савелія Капустина среди духоборцевъ, проводившаяся имъ мысль восторжествовала и тогда онъ сдѣлался не просто главаремъ, или вожакомъ, какими были, напр., Колесниковъ, Побирохинъ, но и богочеловѣкомъ, Христомъ, пророкомъ, въ которомъ обитала душа Иисуса Христа, а потому и законнымъ земнымъ владыкою и верховнымъ главою всего духоборческаго общества. Въ качествѣ такого верховнаго правителя и пророка, Савелій Капустинъ началъ уже безконтрольно и деспотически обращаться съ своими подчиненными и путемъ деспотизма и хорошо разсчитанной политики успѣлъ организовать тѣсно сплоченное общество пока, на первыхъ порахъ, изъ своихъ односельцевъ и ближайшихъ духоборцевъ Тамбовскаго края.

Весьма важное значеніе въ дѣлѣ дальнѣйшаго упроченія власти и положенія Савелія Капустина посреди духоборцевъ, а также и расширенія его правъ надъ духоборцами не только Тамбовской, но и другихъ губерній имѣло, несомнѣнно, переселеніе духоборцевъ въ одно мѣсто, именно на «Молочныя Воды». Не будь этого послѣдняго обстоятельства, исключительно вліятельное положеніе и власть Савелія Капустина надъ духоборцами, быть можетъ, не распространились-бы дальше Тамбовскаго края. Съ другой стороны, безъ этого и самая власть Капустина не возросли-бы въ такой степени, какъ это мы видимъ на «Молочныхъ Водахъ». Тамбовскіе духоборцы хорошо знали прошлую жизнь своего руководителя, равно какъ знали они и исторію превращенія его изъ простаго главара въ царя-лжехриста. Поэтому, хотя они и подчинялись послѣднему, но все таки едва-ли стали-бы окружать его такимъ почетомъ и относиться къ нему съ такимъ благоговѣніемъ, какими пользовался Савелій Капустинъ среди мелитопольскихъ духоборцевъ. И эта перемѣна въ отношеніяхъ духоборцевъ къ своему вожаку произошла незамѣтно и естественно. Въ 1805 г. Тамбовскіе духоборцы, подъ руководствомъ Капустина, переселились въ Таврическую губернію и осно-

вали здѣсь слободу «Терпѣніе». Явившись сюда съ признаннымъ уже авторитетомъ пророка и Христа, Савелій Капустинъ въ новомъ мѣстѣ, среди людей, незнавшихъ его прошлаго, началъ дѣйствовать еще съ большою увѣренностью. Для того, чтобы еще болѣе возвысить свой авторитетъ въ глазахъ духоборцевъ, онъ окружилъ себя, между прочимъ, тайственностію. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, состоялъ изъ двухъ этажей; въ верхнемъ изъ нихъ на лицевой сторонѣ была устроена галлерей, на которую въ извѣстные дни выходилъ Капустинъ и показывался духоборцамъ, во множествѣ собиравшимся предъ домомъ. При каждомъ такомъ выходѣ духоборческаго пророка и царя, всѣ собравшіеся падали на колѣна и съ благоговѣніемъ выслушивали его рѣчь, когда ему угодно было повѣдать что-либо своимъ подчиненнымъ. Иногда Капустинъ сидѣлъ у себя на верху, въ залѣ, причемъ собравшіеся духоборцы входили къ нему—въ одну дверь мужчины, а въ другую женщины—и всѣ благоговѣнно принимали благословеніе отъ него.

Укрѣпивъ подобными средствами свою власть и свое вліяніе въ средѣ Мелитопольскихъ духоборцевъ, Капустинъ началъ затѣмъ деспотически и безконтрольно управлять ими и притомъ въ отношеніи не только религіозныхъ, но и общественныхъ дѣлъ. Высшее, хотя и негласное управленіе всѣмъ духоборческимъ обществомъ, собравшимся на югѣ Россіи, сосредоточивалось въ рукахъ пророка—Капустина. Правда, въ каждой отдѣльной слободѣ духоборческой была своя общественная сходка, въ которой участвовали всѣ взрослые мужчины и которая рѣшала всѣ дѣла, касавшіеся цѣлаго общества; но всѣ такія сходки бывали обыкновенно слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ дальновиднаго и опытнаго царя-пророка. Тайныя указанія и распоряженія его всѣми исполнялись безпрекословно, а малѣйшее сопротивленіе ему въ послѣдствіи стало караться обыкновенно смертною казнью, причемъ осмѣливавшіеся дѣлать это безслѣдно исчезали. Высшій судъ надъ духоборцами также принадлежалъ царю-пророку, причемъ его рѣшеніе считалось окончательнымъ и безапелляционнымъ. Въ послѣдствіи, — неизвѣстно, съ какого именно времени, — Капустинъ ввелъ среди мелитопольскихъ духоборцевъ полную общность имѣній, которая явилась новымъ средствомъ въ его рукахъ для укрѣпленія и усиленія своей власти надъ подчиненными. Обративъ все состояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство, Капустинъ началъ неограниченно и безконтрольно распоряжаться имъ.

Впослѣдствіи же, подъ предлогомъ, что завѣдываніе общественнымъ имуществомъ утомляетъ и отвлекаетъ его отъ другихъ, болѣе важныхъ занятій, онъ продалъ общественный скотъ и большую часть вырученныхъ отъ продажи денегъ оставилъ у себя.

Сначала, послѣ поселенія духоборцевъ на «Молочныхъ Водахъ», Капустинъ правилъ ихъ обществомъ самъ непосредственно и единолично. Впослѣдствіи,—когда именно, неизвѣстно,— онъ въ помощь себѣ установилъ особый правительственный совѣтъ, состоявшій изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 человекъ исполняли около него, какъ Христа, обязанности апостоловъ. Управление совѣта, руководимаго Капустинимъ, было построено всецѣло на системѣ страха, шпіонства и самаго крайняго деспотизма. Это былъ своего рода трибуналъ жестокой и правовой инквизиціи. Главнымъ руководительнымъ началомъ его дѣятельности было умерщвленіе всякаго, кто только измѣнялъ религіознымъ убѣжденіямъ сектантовъ, или противился порядку общественной жизни, подавленіе всякаго малѣйшаго проявленія свободы. Само собою разумѣется, какое важное значеніе имѣли и въ какомъ ходу были, при подобной системѣ управления, всякія интриги, честолюбіе, клевета и доносы. Достаточно было самаго легкаго подозрѣнія, малѣйшаго признака мнимаго отступничества или измѣны обществу, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ и потомъ казни. Правительственное разслѣдованіе, произведенное нѣсколько позже, предъ выселеніемъ духоборцевъ въ Закавказскій край, при всемъ умѣньи духоборцевъ скрывать свои тайныя преступленія, обнаружило 21 звѣрское убійство, причемъ одни изъ убитыхъ оказались заживо погребенными, другіе—обезглавленными и сильно изуродованными; тогда-же открылось, что въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ управления Капустина духоборческимъ обществомъ исчезло 400 человекъ, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Домъ, въ которомъ происходили тайныя засѣданія совѣта 30 и гдѣ нерѣдко производилась и самая пытка, назывался: «рай и мука». Мѣстомъ исполненія смертныхъ приговоровъ былъ избранъ островъ, находившійся при впаденіи рѣки Молочной въ лиманъ Азовскаго моря.

Подобными средствами Савелій Капустинъ окончательно закрѣпилъ свою неограниченную, деспотическую власть надъ духоборцами. Но, какъ человекъ очень предусмотрительный и дальновидный, онъ, кромѣ того, позаботился еще о закрѣпленіи такой

власти и за своимъ потомствомъ, за своимъ родомъ. Для этого потребовалось измышленіе принятого на вѣру всеми его подчиненными и возведеннаго потомъ въ догматъ новаго ученія о переходѣ души Иисуса Христа преемственно отъ отца къ сыну въ одномъ и томъ же избранномъ родѣ, именно въ родѣ Капустина. Результатомъ этого явилась въ духоборческомъ обществѣ наслѣдственная верховная правительственная власть, которая сдѣлалась потомъ однимъ изъ важнѣйшихъ условій продолжительнаго и сравнительно спокойнаго существованія этого сектантакаго общества. Это послѣднее условіе имѣло-бы еще большую силу и значеніе, если-бы со смертію Савелія Капустина не прекратился въ его родѣ рядъ умныхъ и дѣятельныхъ представителей его, стоявшихъ во главѣ духоборческаго общества.

Съ 1820 года, когда, какъ можно думать, постѣдовала смерть Савелія Капустина, должность пророка и высшее управленіе дѣлами духоборческаго общества, въ силу вышеуказаннаго порядка, установленнаго Капустинимъ, перешли къ его сыну Василю, принявшему съ цѣлію лучшаго укрывательства отъ гражданской власти фамилію своего нареченнаго отца, однодворца Никифора Калмыкова. Василий Калмыковъ былъ совсѣмъ непохожъ на своего отца, и не отличался ни особеннымъ умомъ, ни энергіею воли; кромѣ того, онъ былъ развратный человѣкъ и алкоголикъ. Тѣмъ не менѣе однако-же духоборцы безпрекословно признали его власть надъ собою и онъ полновластно и деспотически управлялъ духоборческимъ обществомъ въ теченіи 12 лѣтъ. Въ 1832 г. онъ скончался посреди всеобщаго почета. Его мѣсто занялъ сынъ его Илларионъ Калмыковъ, который пошелъ вполнѣ по слѣдамъ своего отца. При немъ распущенность нравовъ стала широко распространяться въ средѣ духоборцевъ и, безъ сомнѣнія, внесла немало разстройства въ ихъ общественную жизнь. Самъ духоборческій царь съ окружающими его приближенными особенно предавался разврату. Еще Савелій Капустинъ завелъ т. н. Сиротскій домъ, въ которомъ содержалось нѣсколько престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ для пропитанія и подготовлялось нѣсколько дѣвицъ въ заповѣдалы. Но при Василии Калмыковѣ и особенно при его сынѣ—Илларионѣ здѣсь стали содержаться однѣ только дѣвицы съ предосудительною цѣлію. Во время управленія Иллариона Калмыкова духоборческимъ обществомъ возмутительныя оргіи и жестокости стали допускаться даже во время

секретныхъ молитвенныхъ собраній. При немъ-же достигли высшаго своего развитія деспотизмъ и жестокийъ произвольъ совѣта 30 и старшинъ въ управленіи духоборческимъ обществомъ.

Начавшееся разложеніе духоборческой секты, несомнѣнно, было задержано наступившимъ въ первой половинѣ 40-хъ годовъ истекающаго столѣтія кризисомъ въ видѣ принудительнаго переселенія духоборцевъ въ закавказскій край, которое совершилось подъ руководствомъ того-же Илларіона Калмыкова. Преемниками его въ высшемъ управленіи закавказскимъ духоборческимъ обществомъ былъ сынъ Илларіона Калмыкова Петръ и затѣмъ жена послѣдняго Лукерья, со смертію которой прекратился совѣтъ правительственный и бывший въ глазахъ духоборцевъ священнымъ родъ Капустинныхъ-Калмыковыхъ, и вслѣдъ затѣмъ начались беспорядки въ средѣ духоборцевъ, не прекратившіеся и доселѣ.

Итакъ, вотъ главнѣйшія черты общественнаго устройства духоборческой секты. Во главѣ всего ихъ общества, со времени поселенія ихъ на Молочныхъ Водахъ и до 1886 г., находился неограниченный, наследственный правитель, деспотически и безконтрольно, на правахъ пророка—христа или богородицы, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи къ Лукерьѣ Калмыковой, управлявшій всѣми членами общества. Повидимому, ему принадлежало право распоряжаться не только имуществомъ, но даже и честію и жизнію своихъ подчиненныхъ. Въ его вѣденіи находились также общественное имущество и капиталы. Около него находился постоянный правительственный совѣтъ изъ нѣсколькихъ (до 30) лицъ, которыя содѣйствовали ему въ управленіи обществомъ и выборъ которыхъ зависѣлъ, кажется, всецѣло отъ него самого. Правленіе общественныхъ дѣлъ сосредоточивалось въ т. н. «сиротскомъ домѣ», въ которомъ впослѣдствіи жилъ самъ правитель и хранились общественные капиталы и внутренняя организація котораго остается доселѣ таинственною и неразгаданною. Существовавшія въ каждомъ отдѣльномъ селеніи сходки общественныя были слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ главарей.

Духоборческая секта существуетъ въ видѣ вполне опредѣливаго и особаго общества уже болѣе 100 лѣтъ. Главнѣйшими причинами, содѣйствовавшими быстрому и широкому распространенію секты въ началѣ ея образованія и затѣмъ сравнительно продолжительному существованію духоборчества, по нашему мнѣнію, служили

слѣдующія обстоятельства. Прежде всего, правительство и общество русское долго, повидимому, не обращало никакого вниманія на новую секту, которую къ тому-же въ началѣ ея обнаруженія большею частію смѣшивали съ другими сектами — то съ квакерскою, то съ хлыстовскою и т. п. Это обстоятельство помогло духоборцамъ окрѣпнуть и собраться въ отдѣльныя болѣе или менѣе многочисленныя общины. Этимъ только и можно объяснить иначе непонятный фактъ неожиданно широкаго распространенія духоборческой секты къ концу XVIII в. въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Далѣе, сосредоточеніе духоборцевъ въ одномъ мѣстѣ жительства чрезъ принудительное переселеніе ихъ на «Молочныя Воды», каковое переселеніе къ тому же было обставлено многоразличными льготами и привилегіями для духоборцевъ, содѣйствовало не только упроченію, но даже и распространенію духоборчества, такъ какъ мелитопольскіе духоборцы, пользуясь покровительственно-нисходительнымъ отношеніемъ правительства къ нимъ, вели дѣятельную пропаганду своего лжеученія, что прекрасно доказалъ документальными данными проф. А. С. Лебедевъ, по крайней мѣрѣ, относительно Слободской Украины. Установленіе прочнаго и постояннаго высшаго управленія духоборческимъ обществомъ въ видѣ наслѣдственной, неограниченной и единоличной власти послужило, безъ сомнѣнія, одною изъ важнѣйшихъ причинъ продолжительнаго существованія духоборческой секты, особенно послѣ того, какъ чрезъ поселеніе духоборцевъ въ одномъ мѣстѣ они, не безъ сознательнаго стремленія ихъ главарей, сильно и рѣзко обособилось отъ остальнаго населенія русскаго государства, образовавъ до извѣстной степени государство въ государствѣ. Наконецъ, была еще одна внутренняя особенность жизни духоборческаго общества, которая много содѣйствовала продолжительному существованію его самого и нелѣпаго его лжеученія. Разумѣемъ именно полное умственное невѣжество духоборцевъ, обусловленное совершеннымъ отсутствіемъ среди нихъ грамотности. Полнѣйшимъ умственнымъ невѣжествомъ въ значительной степени объясняются и другія нѣкоторыя черты внутренней жизни и устройства духоборческаго общества, отмѣченныя нами раньше, какъ-то: распространеніе среди нихъ и легкое усвоеніе ими разныхъ нелѣпыхъ догматовъ въ родѣ переселенія души Иисуса Христа, безусловное и безприкословное повиновеніе главарямъ, какой-бы произволь они ни

позволяли себѣ иногда, господство деспотизма, жестокой системы наказаній и мн. др.

Отношеніе гражданскаго и духовнаго правительства къ духоборческой сектѣ за время ея продолжительнаго существованія было неодинаково. Сначала, какъ сказано, на нее обращали мало вниманія и совсѣмъ не слѣдили за ея развитіемъ, такъ какъ хорошо не знали ея, или, правильнѣе, не отличали ея отъ другихъ сектъ. Но такъ какъ общее отношеніе власти къ сектантамъ, которыхъ тогда считали и называли вообще еретиками, въ то время было строгое, то, вѣроятно, на ряду съ другими сектантами подвергались иногда наказаніямъ и духоборцы еще въ первой половинѣ XVIII в. Начиная со второй половины того-же вѣка, когда духоборцы уже ясно выдѣлились изъ среды другихъ сектантовъ, къ нимъ стали относиться болѣе внимательно, хотя вниманіе это выражалось въ принятіи исключительно внѣшнихъ мѣръ для сокращенія секты. Когда открывалась гдѣ-либо духоборческая секта, послѣдователей ея сначала увѣщавали оставить свои заблужденія, что обыкновенно лежало на обязанности духовенства. Остававшихся упорными въ своихъ заблужденіяхъ духовное вѣдомство передавало гражданскому начальству, которое судило и затѣмъ подвергало наказанію, причемъ самымъ обыкновеннымъ наказаніемъ для духоборцевъ тогда была ссылка въ каторгу, «по предварительномъ учиненіи имъ публичнаго наказанія кнутомъ». Сенаторъ Лопухинъ въ 1801 г. писалъ, что «никакая секта до того времени не была столь строго преслѣдуема, какъ духоборцы...» Разными образами ихъ истязывали, цѣлыми семействами ссылали въ тяжкія работы, заключали въ самыя жестокія темницы. Нѣкоторые изъ нихъ сидѣли въ такихъ, гдѣ ни стоять во весь ростъ, ни лежать протянувшись нельзя было... Всякій генераль-прокуроръ, вслѣдствіе губернаторскихъ представленій, объявлялъ именной указъ о ссылкѣ ихъ цѣлыми семействами въ разныя мѣста на поселеніе и на каторгу, и сосланныхъ такимъ образомъ не одно сто».

Со времени царствованія императрицы Ехатерины II отношеніе правительства къ духоборцамъ по внѣшнему виду не измѣнилось, хотя въ основаніе этого отношенія теперь было положено совсѣмъ другое начало. Теперь, послѣ того, какъ запрещено было «ради различія вѣры вчинять ссоры или распри», потому что «гоненіе раздражаетъ только умы», духоборцевъ уже начали наказывать не какъ

еретиковъ, а какъ обыкновенныхъ гражданскихъ преступниковъ. Не желая стѣснять свободу ихъ совѣсти, правительство въ то-же время не считало возможнымъ оставлять безъ всякаго наказанія людей, которые своимъ ученіемъ явно шли противъ общественнаго устройства и открыто противились гражданской власти. Несомнѣнно, что сами духоборцы были виновниками подобнаго отношенія правительства къ нимъ. Такъ, напр., въ 1791 г. екатеринославскіе духоборцы судились за то, что «проповѣдывали свое ученіе на улицахъ и толпы народа постоянно окружали ихъ», т. е. за открытую пропаганду своего лжеученія. Съ другой стороны, самъ народъ православный, изъ среды котораго выходили духоборцы, презиралъ и ненавидѣлъ ихъ за то, что они крайне враждебно и нетерпимо относились ко всему святому и дорогому для православно-русскаго гражданина. Самъ сенаторъ Лопухунъ, близко изучавшій положеніе духоборцевъ и сочувствовавшій имъ, отзывался въ 1801 г., что «поселяне подлинно ихъ не терпятъ, какъ и всѣ почти жители».

Правительство Императора Павла I сначала было стало относиться къ духоборцамъ снисходительно, но потомъ должно было, вслѣдствіе крайне отрицательнаго отношенія сектантовъ ко всему церковному и общественному строю русскаго государства, возвратиться къ прежней системѣ, основанной на строгости. Духоборцевъ въ это время наказывали преимущественно посредствомъ ссылки въ Сибирь для разработки рудниковъ, съ назначеніемъ ихъ на самыя тяжелыя работы.

Съ началомъ нынѣшняго столѣтія и вмѣстѣ царствованія Императора Александра I-го отношеніе правительства къ духоборцамъ существенно измѣнилось. Мы уже раньше видѣли, что это было отношеніе полнаго снисхожденія, нерѣдко переходившаго даже въ явное покровительство сектантамъ. Подробному выясненію мотивовъ такого отношенія правительства къ духоборцамъ посвященъ, между прочимъ, Высочайшій рескриптъ отъ 9 декабря 1816 года на имя Херсонскаго военнаго губернатора, гдѣ говорилось слѣдующее: «изъ двухъ представленій вашихъ къ управляющему министерствомъ полиціи, касательно поселенныхъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ духоборцевъ, вижу Я, что вы испрашиваете переселеніе ихъ съ нынѣшняго мѣста жительства на другое. Къ такому представленію побуждаетесь вы донесеніями о развратной, будто бы, ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ и желаніи раз-

сѣвать оныя между другими. Вслѣдствіе сего и по поданной со стороны самихъ духоборцевъ просьбѣ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже Я управляющему министерствомъ полиціи снести съ вами о доставленіи подробнѣйшихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, до духоборцевъ касающихся. При семъ Я признаю за нужное обратить ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ слободско-украинской и другихъ губерній въ мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи на Молочныя Воды. Сіе переселеніе ихъ послѣдовало (какъ вы и изъ повелѣнія моего, даннаго бывшему новороссійскому губернатору Миклашевскому 25 января 1802 года увидѣть можете) частію во уваженіе претерпѣннаго ими разоренія, частію же въ огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи. Они отдѣлены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по нынѣ правительство, не получая ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всё причины полагать принятія по сему мѣры весьма достаточными. Отдаленіе сихъ людей отъ православной греко-россійской церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи, ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному ли христіанскому правительству приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими, суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобными? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскать и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насиліемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіи 30 лѣтъ до 1801 г. не токмо не истребили сей секты, но паче и паче преумножили число послѣдователей ея. Впрочемъ мѣстныя начальства разныхъ губерній отзывались о духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ право-

славной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій - Мелецкій, при обзорѣннѣ ими въ 1801 г. слободско-украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдавъ имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищавъ ихъ заблужденій; ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ и на любви христіанской основаннымъ образомъ. Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе никогда участія имѣть не могутъ. Переселеніемъ такимъ судьба ихъ отяготится снова, и они наказаны уже будутъ по одному доносу, безъ изслѣдованія истины обвиненія и доказательствъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ и церковь православная, сколь ни желала бы обратитъ сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобритъ мѣры гоненія, толико противныя духу главы Ея Христа Спасителя, оставившаго Своимъ послѣдователямъ сіе достопамятное изреченіе: «аще бы бысте вѣдали, что есть милости хочу, а не жертвы, николи же убо бысте осуждали неповинныхъ». Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету».

Итакъ, правительство Императора Александра I-го во 1) рѣшительно осуждало систему прежняго отношенія русскаго правительства къ духоборцамъ, основаннаго единственно на строгости, и 2) съ своей стороны, рѣшило руководиться въ отношеніи къ сектантамъ одною милостію и христіанскимъ снисхожденіемъ, полагая, что такимъ путемъ «можно будетъ лучше всего успѣть въ достиженіи желанной цѣли». Къ сожалѣнію, послѣдствія не оправдали добраго предположенія, и высокогуманная цѣль, преслѣдовавшаяся правительствомъ Императора Александра I-го и состоявшая въ томъ, чтобы кротостію и снисхожденіемъ смягчить сердца непокорныхъ и если не привлечь ихъ къ православной вѣрѣ, то, по крайней мѣрѣ, прекратить дальнѣйшее распространеніе секты, нимало не была достигнута имъ. Духоборцы, осыпанные рѣдкими милостями и привилегіями, стали еще съ большею нетерпимостію и враждою относиться ко всему православному, даже ко всему русскому. Вожаки ихъ, пользуясь покровительствомъ власти, укрѣпляли и усиливали свой деспотизмъ, сопровождавшійся ужасными преступленіями. По ихъ

иниціативѣ и въ разчетахъ на еще большее расширеніе ихъ деспотической власти, духоборцы мелитопольскіе стали добиваться даже полной независимости ихъ общества отъ правительства и законодательства русскаго государства, полной не только религіозной свободы, какая была уже дана имъ, но и гражданской самостоятельности. Такимъ образомъ, духоборческое общество, осыпанное щедрыми льготами и привилегіями русскаго правительства за то только, что сектанты впади въ «заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства, что произошло въ нихъ отъ недостатка просвѣщенія», — духоборческое общество желало быть особымъ, самостоятельнымъ государствомъ въ государствѣ. «Отечествомъ» этого государства духоборческаго имѣла быть уже не вся русская земля, а только та часть ея, на которой были сектанты, которая вмѣщала въ себѣ ихъ учрежденія и ихъ собственную верховную власть, которая собственно и была олицетвореніемъ ихъ новаго отечества. Духоборцы пользуясь неумѣреннымъ покровительствомъ власти, стали добиваться, себѣ такого положенія, при которомъ русское правительство, если-бы оно пожелало вникнуть въ ихъ положеніе, могло бы сдѣлать это не иначе, какъ чрезъ ихъ верховнаго руководителя. И замѣчательно, что не только закавказскіе духоборцы, но даже и мелитопольскіе въ послѣднее время пребыванія ихъ на югѣ Россіи иногда практически осуществляли подобныя свои химерическія мечтанія. Они открыто заявляли гражданской власти, что могутъ исполнять только тѣ ея требованія, съ которыми согласится и которыя одобрить ихъ глава. Не ограничиваясь заявленіемъ просьбы о присвоеніи имъ официальнаго названія «духоборцевъ», они однажды рѣшились принести жалобу даже на распоряженіе Государя Императора Александра I-го. На всѣхъ вообще русскихъ православныхъ людей, входившихъ съ ними въ сношенія, на гражданскихъ чиновниковъ, являвшихся къ нимъ по дѣламъ службы, они смотрѣли, какъ на гостей, или какъ на пословъ, или же представителей сосѣдней дружественной державы. Въ то же самое время духоборцы, постоянно жаловавшіеся правительству на притѣсенія ихъ со стороны мѣстной гражданской власти и совершенно вопреки разчетамъ правительства, продолжали дѣятельную пропаганду своего лжеученія между окрестнымъ православнымъ населеніемъ. Всѣ эти совершенно отрицательные результаты гуманнаго отношенія правительства Им-

ператора Александра I-го къ духоборцамъ рельефно изображены были въ Высочайшемъ повелѣніи къ нимъ отъ 26 января 1841 г.

Съ переселеніемъ духоборцевъ въ закавказскій край, которое было заключительнымъ актомъ цѣлаго ряда ограничительныхъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи къ нимъ правительствомъ императора Николая I-го, русское правительство, а за нимъ и все русское общество почти совсѣмъ забыло ихъ, предоставивъ ихъ самимъ себѣ, и вспомнило только въ самое послѣднее время. Такое отношеніе русскаго правительства и общества къ закавказскому духоборчеству, безъ сомнѣнія, было одною изъ важнѣйшихъ причинъ его усиленія и внутренняго своеобразнаго благоустройства.

Какъ видимъ, представителемъ и выразителемъ такого или иного отношенія православно-русскаго общества къ духоборцамъ было почти исключительно одно правительство. Частныхъ лицъ, которыя бы вели борьбу съ сектантами не по порученію только правительства, но и по личнымъ побужденіямъ, было весьма мало. Но тѣмъ съ большею, разумѣется, благодарностію наша церковь и, въ частности, наша миссія должна хранить память о подобныхъ дѣятеляхъ. Къ такимъ дѣятелямъ—борцамъ противъ духоборчества мы должны по всей справедливости отнести архіепископа Теофиста Мочульскаго (1732—1818 г.), который боролся противъ распространенія секты въ предѣлахъ Слободской—Украины, входившей тогда въ составъ его епархіи (Курско-Вѣлоградской). По складу ума своего и характера, этотъ архіепастырь былъ человѣкъ глубоко гуманный и добрый. Такому характеру архіепастыря соответствовали и употреблявшіяся имъ мѣры борьбы съ духоборчествомъ. Прежде всего, онъ самъ посѣщалъ селенія, зараженные духоборчествомъ, бесѣдовалъ съ сектантами и старался дѣйствовать на нихъ преимущественно посредствомъ слова убѣжденія. Въ одно изъ своихъ путешествій въ с. Большіе Проходы для подобнаго собесѣдованія съ сектантами онъ обратилъ ихъ въ православіе до 80 чел., что, при извѣстной нетерпимости и упорствѣ духоборцевъ, составляетъ рѣдкій и великій успѣхъ. Путемъ частыхъ собесѣдованій съ духоборцами, онъ съ теченіемъ времени хорошо и близко познакомился съ ложнымъ ученіемъ сектантовъ, при чемъ не могъ не убѣдиться, что «духовная тьма и недостатокъ проsvѣщенія» были одною изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствовавшихъ существованію и распространенію секты. Для того, чтобы дать сектантамъ истинное знаніе тѣхъ пунктовъ православно-

христіанскаго вѣроученія, въ которыхъ они заблуждались, имъ было составлено и напечатано даже особое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о Божественности христіанскаго ученія». Сочиненіе это вмѣстѣ съ тѣмъ, по мысли автора, должно было служить и руководствомъ для всѣхъ тѣхъ лицъ харьковскаго духовенства, которымъ необходимо было, или которые бы сами пожелали вести борьбу съ сектантами. Не ограничиваясь своею личною дѣятельностію, архіеп. Теокистъ привлекалъ къ противодухоборческой миссіи и другихъ подчиненныхъ ему лицъ харьковскаго духовенства. Самымъ дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ его въ этомъ отношеніи былъ префектъ Харьковскаго Коллегіума протоіерей Андрей Прокоповичъ. Вообще же архіеп. Теокистъ держался такого правила и порядка въ противодухоборческой миссіонерской дѣятельности: какъ только ему давали знать о появленіи въ извѣстномъ мѣстѣ духоборческаго лжеученія, онъ тотчасъ же назначалъ миссіонерскую комиссію изъ опытныхъ священниковъ епархіи для разслѣдованія дѣла и для первоначальнаго увѣщанія обнаруженныхъ сектантовъ. Независимо отъ сего, для того, чтобы миссіонерское служеніе духовенства было дѣйствительнѣе, архіеп. Теокистъ Мочульскій и словесно, и посредствомъ официальныхъ указовъ внушалъ духовенству, какъ можно внимательнѣе слѣдить за ходомъ сектантскаго движенія и въ своей жизни и служеніи не допускать ничего такого, что могло бы послужить для сектантовъ основаніемъ упрекать православную Церковь. Такъ, напр., въ 1800 г., по поводу обращенія нѣсколькихъ духоборцевъ, онъ предписывалъ священникамъ, чтобы они за раскаявшимися сектантами «имѣли неослабное и осторожное наблюденіе: всѣ ли они будутъ ходить въ церковь, полагать на себѣ крестное знаменіе, и съ какимъ восторгомъ молиться въ оной, будутъ ли приступать къ исповѣди и святымъ тайнамъ, съ чистосердечнымъ ли и усерднымъ къ Богу моленіемъ, или только съ однимъ наружнымъ видомъ...; 2) обращались съ ними ласково, учтиво, имѣли разговоры касательно вѣры и церковныхъ преданій крайне осторожные, отнюдь не доводили себя до неосновательныхъ преній или раздоровъ, были бы всегда въ приличной священнической одеждѣ и трезвости, отправляя священнослуженіе чинно, съ восторгомъ и умиленіемъ сердца, подавали примѣръ въ любви къ Богу, почтеніи Угодниковъ Его Святыхъ и повиновеніи Высочайшей власти, ясно сего и долгъ пастырскій требуетъ».

Изъ числа другихъ немногихъ борцовъ противъ духовборчества достойны упоминанія Екатеринославскіе епископы Амвросій и Іовъ, а также м. Евгенийъ Болховитиновъ, изъ коихъ послѣдній трудился надъ научною разработкою исторіи секты, хотя иногда принималъ и непосредственное дѣятельное участіе въ противодухоборческой миссіи.

Доцента Кіев. Вѣд. Священникъ **В. Титовъ.**

Армія спасенія.

Глава вторая *).

Ученіе салютистовъ.

Содержаніе: Полное и не полное освященіе. Святость не избавляетъ отъ смущеній и паденій. Правила для сохраненія святости. Развитие возрожденнаго человѣка. Плоды возрожденія. Описаніе лицъ достигшихъ высшихъ степеней совершенства. Ученіе г. Бутса о будущей жизни и мнѣніе объ этомъ предметѣ г. Перова.

Салютисты говорятъ, что существуетъ полное и не полное освященіе. Послѣднее бываетъ у лицъ только что обращенныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что человѣкъ освобождается отъ грѣха, но все же чувствуетъ грѣхъ внутри себя. Грѣхъ еще находится внутри человѣка, но онъ уже пересталъ властно господствовать надъ нимъ. Освященіе становится полнымъ тогда, когда грѣхъ совершенно исторгнутъ изъ человѣческой души и всѣ ея способности, силы, ея вліянія посвящены служенію и славѣ Божіей. 1)

Однако полное очищеніе отъ грѣховъ и посвященіе себя Богу, словомъ—святость не освобождаетъ человѣка ни отъ искушеній, ни отъ заблужденій; она не можетъ его охранить и отъ паденій. Адамъ и Ева, говоритъ авторъ «Святой жизни», были искушены, Иисусъ Христосъ былъ тоже искушаемъ, однако они были святы. Чѣмъ болѣе человѣкъ успѣваетъ въ святости, тѣмъ болѣе шансовъ къ паденію сатаны. Святость такимъ образомъ не избавляетъ отъ искушеній, но она даруетъ побѣду надъ ними. 2) Человѣкъ, сдѣлавшись святымъ, не освобожденъ отъ заблужденій. Утверждать противное значило-бы, по словамъ автора «Святой жизни», объявить себя непогрѣшимымъ. Освященнымъ душамъ общается непосредственное просвѣщеніе отъ Святаго Духа. И онъ дѣйствительно и пользуются

*) См. „Мис. Обзор.“ 1897 г. ноябрь, кн. 1-я стр. 980—991.

1) La Vie Sainte, pag. 10—11. 2) Ibidem, pag. 14.